

Н.Н. Герасимов

Путевые дневники:
Камчатка, Кавказ,
Полярный Урал, Хибины

Москва
ООО «СМП»
2020

Николай Герасимов

**Путевые дневники: Камчатка,
Кавказ, Полярный Урал, Хибины**

«ООО СЕЛЬМАШПРОЕКТ»

2020

УДК 910.4(093.3)

ББК 26.8Г

Герасимов Н. Н.

Путевые дневники: Камчатка, Кавказ, Полярный Урал, Хибинны /
Н. Н. Герасимов — «ООО СЕЛЬМАШПРОЕКТ», 2020

ISBN 978-5-6043963-5-3

Герасимов Николай Николаевич (23.05.1944 – 01.09.2001) – выпускник РТФ МЭИ, к.т.н., доцент кафедры математического моделирования МЭИ. Страстный путешественник. Побывал на Кавказе, Урале, Камчатке, в Хибинах в одиночку и в составе экспедиций. Прошел пешком многие десятки километров. Вел дневники, отличающиеся точностью наблюдений и лаконичностью записей математика. Для всех, кто еще только мечтает или уже собрался в путь. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 910.4(093.3)

ББК 26.8Г

ISBN 978-5-6043963-5-3

© Герасимов Н. Н., 2020

© ООО СЕЛЬМАШПРОЕКТ, 2020

Содержание

От издателей	6
Дневник «Герасимов-на-Камчатке-77»	7
Дневник «Герасимов-на-Камчатке-78»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Николай Герасимов

Путевые дневники: Камчатка, Кавказ, Полярный Урал, Хибины

Редакционная коллегия:

Винник М.А., Горбунова Е.А., Пушкова А.А., Федоров О.А.

Путевые дневники: Камчатка, Кавказ, Полярный Урал, Хибины. / Герасимов Н.Н.

Москва: Издательство ООО «СМП», 2020

© Герасимов Н.Н., 2020

© Оформление, оригинал-макет. ООО «СМП», 2020

От издателей

Эти дневники вместе с коробками слайдов передала нам супруга Николая Николаевича – Герасимова Тамара Ивановна в 2018 году. Несколько маленьких блокнотов, исписанных очень-очень мелким почерком. Понравились документальность и лаконизм: при малых изобразительных средствах рисуются яркие картинки полевого экспедиционного быта вулканологов. Это до середины 80-х годов, когда Николай Николаевич побывал в составе экспедиций с известными исследователями Масуренковым Ю.П., Флоренскими, Егоровой И.А., Храмовым Н.А. и другими на Камчатке и Кавказе. С конца 80-х он путешествовал по Полярному Уралу и Хибинам в одиночку или вдвоем со своим коллегой. В публикации специально оставлено много мелких подробностей: состав снаряжения, туристические нормы, цены, рецепты, кому-то они будут просто интересны, а кому-то позволят лучше подготовиться в путь. Ведь путешествие – это всегда и тревога, и неопределенность, и желание предусмотреть как можно больше.

Для большей наглядности рядом с датой размещены условные значки, они взяты из школьного дневника наблюдений за погодой, их легко узнать, поэтому дополнительных пояснений не приводится.

Максимально сохранены авторские знаки препинания: они определяют стиль путевых дневников и без них нарушается почти математическая форма записи.

Сейчас, когда глобализация дала трещину и мы вынуждены обратиться внутрь себя и внутрь своей страны, такие дневники, на наш взгляд, приобретают особую ценность.

Дневник «Герасимов-на-Камчатке-77»

23.07.77.

С самого утра началась подготовка к нашему варианту перехода на Дзендзур в составе Масуренков Ю[рий] П[етрович], Храмов (Храм) [Николай Александрович], Ю[рий Александрович] Г[орицкий] и я. В Халактырке удалось даже заказать самолет до Налычева, откуда до Дзендзура 2–3 дня ходу. Но вдруг, примерно в 14.00 дали Ми-8 и вся группа улетела на Дзендзур.

Летели около часу и наконец долетели. На месте занимались палатками, барахлом, вечером отметили долгожданное прибытие. У костра пытался петь песни, кроме того один из студентов (Миша) – активный акын, но, пока что большого энтузиазма я не заметил, спать легли с Ю.Г. примерно в 2 часа. *Комаров – навалом!*

24.07.77.

Благоустривались, оглядывались. Большую часть дня я и Ю.Г. занимались вертолетной площадкой. Катали бочки с бензином, ставили флажки и прочее. Я немножко походил по берегу.

Речка Жупанова – чистая, быстрая речка шириной от 50 до 100 метров, дно неровное.

Вечером мужики наловили хорошей рыбы, одну я разделал сам, поэтому около 23 часов был рыбный пир (хотя раньше, около 21 часа был плотный ужин). Отбой \approx в 1 час. Погода в воскресенье была хорошая.

25.07.77.

Понедельник – первый рабочий день. После завтрака на моторной лодке отправились вверх по Жупановой искать горячие ключи (Мас., Эдик и я).

Примерно 1,5 часа проколупались, пока удалось вывести лодку на фарватер, причем однажды чуть не перевернулись. Скорость была маленькой \approx 2–3 км/час (из-за быстрой речки). На этой реке зевать нельзя из-за дна и течения. Поднялись вверх \approx на 10 км. В пути видели два утиных выводка.

Подкрепились на островке (без комаров). На обратном пути обследовали одно место (указанное Пийпом¹ 40 лет назад), но ничего такого горячего не обнаружили.

Приехавши в лагерь, кушали рыбку.

26.07.77.

Дежурил на кухне. Полдня таскали с Гришей дрова, вторую половину – пилили и кололи. Вечером у нас были гости – двое парней – лесостроителей. Они пробыли до утра. Вот кто действительно ведет непрехотливую жизнь. Уходят от базы на неделю, с топором, без спальников, в кирзовых сапогах, с одной сменой одежды.

27.07.77.

Ю.П. с Н.А. (Храмов) составили маршрут на гору Пик (1200 м). Должны идти: я, Ю.Г. – сегодня с продуктами и палаткой, а завтра нас налегке догоняют Ю.П. и Н.А. Продолжительность маршрута – 4–5 дней. Мы с Ю.Г. собрались и вышли в 14.30.

Шли примерно до 19.30. Довольно часто делали перекуры \approx через 40 мин. (в среднем). Впрочем, писать буду предельно кратко: мне с непривычки было трудно – рюкзак. Часть пути

¹ Пийп Борис Иванович – советский геолог, петрограф, вулканолог. – *Прим. ред.*

шли по Дзендзуру. Прижимы. Одно место очень неприятное. Промочил ноги. Ночевали в очень хорошем месте на терраске – почти без комаров. Спали в одной упаковке.

28.07.77.

Продолжили путь примерно в 10 часов. Шли по тропке, по крутому склону – прижиму. Виды были хорошие. Остановились в удобном месте примерно в 12.00 и стали ждать. В 15–16 подошли Ю.П., Н.А. и сверхплана

– Эдик. Привал затянулся. Далее дорога пошла вверх, ручеек скоро исчез, была опасность остаться без воды. Поэтому остановились у снежника. Вечером выпили спирту с можжевельными ягодами. Ночевали впятером в палатке Храмова.

29.07.77.

Шли вверх. По пути ели щавель, пучку. Они молодые – вдоль снежников.

Дорога была довольно пологая, кроме последних 500–400 метров (по высоте). Поднялись до триангуляционного знака, отсюда – прекрасная картина: видны вулканы Авача, Коряка, Вершинский, Жупановский, Дзендзур, Карымский, Кроноцкий и еще какие-то. Вблизи картина такая: между трех гор – прекрасное озерцо с прекрасной водой 0 ≈ 80-100 м.

Гора Пик с востока обрывается красивым обрывом, высотой ≈ 300400 м. (Ю.Г. делал снимки).

Я первым искупался в озере! Затем устроили лагерь. Были всякие хохмы с таинственными явлениями: медвежьи следы, внезапно появляющиеся и прочее (дух Ямбуя).

30.07.77.

Утром заметил, что стал опухать. Был рабочий день с Эдиком. Лазили на г. Пик. Подъем был труден, но не страшен. Наверху довольно прохладно. Эдик собирал образцы, а я сачковал и помогал ему метить образцы. Спуск оказался страшнее! Правда, это было обусловлено страхом перед обрывом и осыпями. В этот день пришлось подниматься три раза на разные горки (перепады 300–500 метров).

Вечером, когда уже отваливались ноги, появилось второе дыхание и к лагерю мы с Эдиком вылетели как на крыльях. В этот день я купался два раза: утром и вечером.

Надо отметить, что погода все дни была хорошая, хотя грозились циклонами, и каждый вечер собирались грозные тучи.

31.07.77.

С утра морда опять опухла. Утром поели и снялись. До базы было ≈ 15 км. Шли по Теплому ключу (который очень холодный). В середине пути пошел наконец дождь. Напали на поле жимолости. Тут меня обожгла пучка²– ого-го. В устье Теплового ключа нас должна была ждать лодка. Ю.П. решил выйти к р. Жупановой на 2 км ниже устья Теплового и дать сигнал выстрелом. Стрелял два раза, затем собрали лагерь.

Удивительное дело! Пришли усталые на берег, заросший мокрой, высокой травой, под дождем. Примерно через 1,5 часа горел здоровый костер, сварилась гречневая каша с тушенкой, чаек, и жизнь снова прекрасна и удивительна.

Итак, ждали до 19 часов. Затем добровольцы – я и Ю.Г. (я с карабином), добрались до устья Теплового. Там Валера и Гриша ждали нас с лодкой. После этого забрали остальных (всего было 7 человек) и вернулись наконец в лагерь.

² Пучка – борщевик шерстистый или сладкий (*Heracleum lanatum*), используется коренным населением Камчатки в пищу. – Прим. ред.

01.08.77.

Был банный день, ≈ в 2 км вниз по Жупановой от лагеря обнаружился горячий источник, который искали с Ю.П. 25-го, (видимо Пийп перепутал названия речек). Итак, источник:

ванна глубиной ≈ 30–50 см; Ø 2 м; t = 38 °С; вода газированная углекислотой и немножко сероводородом, несмотря на то что горячая, пить ее приятно. Много минеральных солей, вкус – настоящая минвода. Производительность ≈ 2 литра/сек, вода вытекает из ванны и стекает в протоку р. Жупановой (там вода холодная).

Залезли в ванну и балдели около часу, изредка окунаясь в холодную реку (≈ 8 °С) для усиления эффекта.

Однако без приключений здесь не бывает. Когда лодка повезла людей первым рейсом (женщины и Ю.П.), мотор сломался и мы (я, Ю.Г., Н.А., Валера) припухали на берегу до 16 часов. Наконец, к нам сплавился Гриша на резинке, привез еду. Поели, бросили резину, чайник, кастрюльки на месте и пошли пешком в лагерь. По дороге проходили через прекрасное место на Жупановой – рыба так и играет. Когда переходили вброд Дзэндзур – сцепились в линию пять человек и то едва удержались, так прет эта речушка.

К вечеру прибыли Флоренский [Иван Васильевич] с компанией. Вечером пытался выступать на гитаре, но без особого эффекта. Да и сам не загорался. *Упущено*: прибыл Флоренский с 3 лошадьми, Володей и Валерой маленьким.

02.08.77.

С утра опять опухшая рожа. Подняли меня в 6 часов – дежурить на кухне. Был очень жаркий день. Вкалывал не разгибаясь до вечера. Особенно пришлось потеть после обеда, когда женщины затеяли «ландорики» и пирожки с рыбой.

Сегодня Эдик и два студента ушли на 5 дней. Мальчик Валера тоже пошел с ними, чтобы потом вернуть лошадей. Вечером притащил гитару и наконец дело пошло (без всякой выпивки), пел много³. В конце решил спеть «Память». Эффект получился неожиданный: Ю.П. и Л.А. попросили повторить. Похоже, что другим тоже понравилось. На этом вечер и закончился.

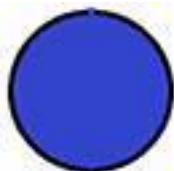
Все-таки гитару и песни забрасывать нельзя. Они бывают нужны людям. Коль скоро ты можешь, то будь добр, отдавай песни людям.

Итак, не забывать старые, узнавать хорошие новые (через Машкова, например).

Теперь маленькое отступление. 31-го числа меня обожгла пучка. Поначалу я думал, что это вроде крапивы, а оказалось, что это очень приличный ожог II-ой степени с волдырями, которые сейчас, т. е., через 3 дня и не думают проходить.

Кожу стянуло, и вообще, пожалуй, у меня не было большего ожога с тех пор, как у меня взорвался самодельный порох (≈в 1955-56 годах)⁴. Вот тебе и ПУЧКА!

03.08.77.

³ Из воспоминаний Олега Сергеевича Колосова: «... Коля знал массу современных (по тем времена) и малодоступных песен В.Высоцкого, Б.Окуджавы, Ю.Визбора и других бардов, сам себе аккомпанировал на гитаре и прекрасно пел» [Колосов О.С. МЭИ. Былое и люди. – М.: Издательский дом МЭИ, 2016. – 248 с.]. – *Прим. ред.*

⁴ В личном архиве Николая Николаевича сохранился блокнот 1956 г. (автору в то время было 12 лет), испещренный шифровками и рецептурой получения бездымного пороха. – *Прим. ред.*

Рожа с утра опять опухла. День был дождливый. В первой половине сидели у костра, решали всякие шарады, занимались мелким ремонтом инвентаря. После обеда пошли делать переправу через Дзендзур. Туда большую часть пути ехал на Росинанте. Пока соображали, как делать и что, пошел дождь и шел до вечера.

Свалили три березы и две из них скрепили, а одну унесло течением. Промокли как собаки. На обратном пути я и Н.А. набрали кучу опят (летних). После ужина сушились у огня. Попел песни.

04.08.77.

С середины дня налаживали переправу через Дзендзур (я, Ю.Г., Валера маленький и Гриша).

Через Дзендзур кони не пошли, поэтому мы показывали пример: я и Ю.Г.

Картина была впечатляющей: впереди, обнявшись, идут через поток «математики», следом – кони. После разных прикидок навели кое-какую переправу.

(см. рисунок)

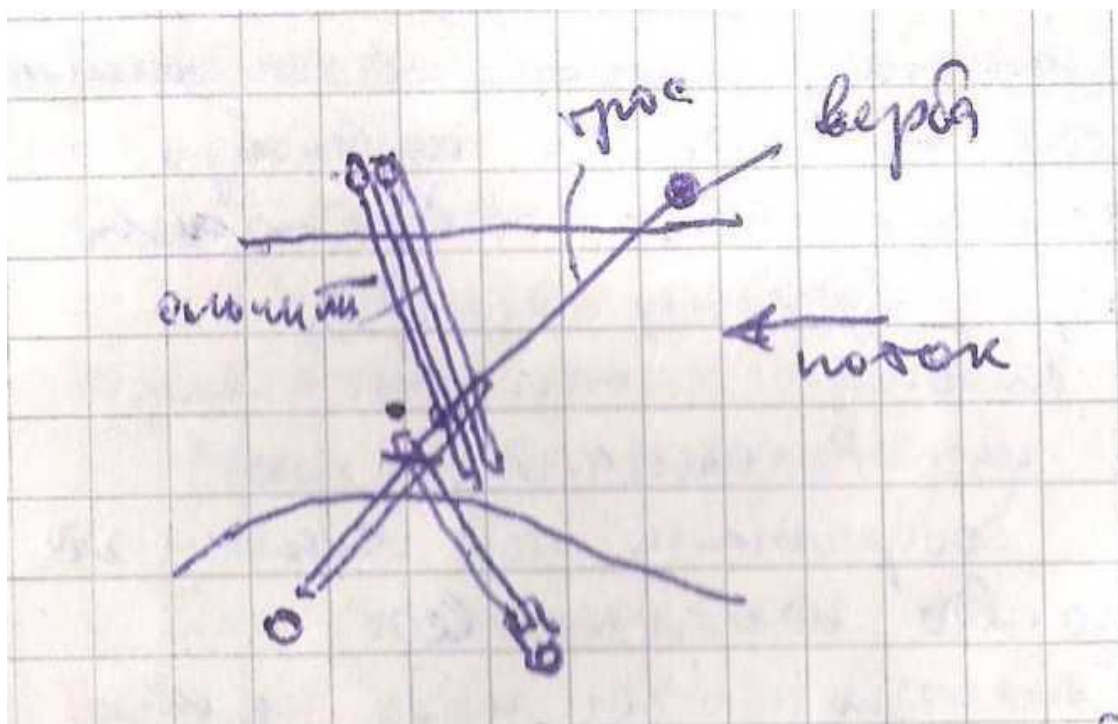

Рис. Переправа.

Правда середина оказалась под водой, но мужикам переправляться можно железно. Женщинам – не всем. Вечером сделали с Колей полтора замета и вытащили 15 штук хороших рыб.

05.08.77.

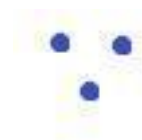
Утром Ю.П. объявил, что организуется новый подотряд (экспедиция) на Жупановские Востряки – Флоренский и я (до конца сезона), однако по моей просьбе все быстренько переиграли и меня запланировали в Вахильскую экспедицию. А Флоренскому дали пока супругов Перетолчиных.

Весь день готовились с Колей к Вахильской экспедиции. Вечером отправились в капитальную рыбалку (я, Ю.Г., Ю.П., Коля, Гриша). Труд был тяжелый: рыбы было навалом, даже когда вынули всех лощавых (примерно половина), осталось \approx 150 кг. Выпили 3 пол-литры, варили уху, в общем, было неплохо. Спали мало (\approx 2 часа).

06.08.77.

I половина дня – обработка рыбы: разделка, соление и прочее. Набралось икры \approx полкастрюли. II половина дня – отдыхали.

07.08.77.

Ночью начался дождь и шел весь день.

Я дежурил на кухне. Дежурство было легкое, т. к. почти ничего не варили – доедали старое, да и народу в лагере осталось мало: Ю.П.; Людм. Алекс., Катя; Лена; Ю.Г., Н.А., я, Гриша.

После обеда – с 16 до 19 часов спал. Вечером выпили и малость повеселились. Когда стемнело, вернулись от Флоренского Валера маленький и Валя – промокшие насквозь, Валя в состоянии истерики, не верили, что наконец добрались. Помучались, бедолаги. Лошадей оставили на том берегу до завтра.

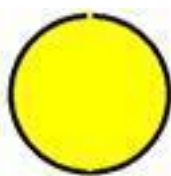
08.08.77.

Всю ночь шел дождь и продолжался до 14 часов дня. До обеда занимался заготовкой дров: таскали, пилили (с Ю.Г.), потом колот до потери пульса. Во второй половине дня дождь прекратился, и погода начала улучшаться.

До вечера придумывали всякие варианты подарков – женщинам, у которых завтра объединенный день рождения: Людмиле Алексеевне и Вале.

09.08.77.

Погода весь день прекрасная. Весь день убили с Ю.Г. на изготовление подарка, но из-за недооценки прочности каменной березы потерпели фиаско.

На кухне шла жуткая стряпня: три торта и масса всего другого. Вечером все приоделись и сели за стол. В целом вечер получился неплохой, даже были танцы под гитару. Присутствовали водка и сухое вино, была даже бутылка шампанского. После двух часов остались трое: Н.А., я и Валера. Пробузили до 4 утра (в 3 часа пошел опять дождь). Добавили спиртяги.

10.08.77.

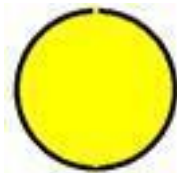
Подняли меня в 8 часов – дежурить на кухне. Чуть живой. Кое-как сделал костер для завтрака. После завтрака отпустили меня спать, проспал до 17 часов.

Все-таки допустил я жуткий перебор вчера (то бишь ночью).

Вечером мужички наловили рыбки: ≈ 40 кг гольцов и горбуши (в основном гольцы) и полведра икры, не считая гольцовой. Рыбу разделявали $\approx 1,5$ часа.

К вечеру погода улучшилась, небо немножко расчистилось.

11.08.77.

С утра погода хорошая, все собираются. Мы – на Вахиль, многие – на Жупановские Востряки.

Самые первые отвалили Ю.П. и Ю.Г. В середине дня «свалился» какой-то вертолет, на котором прилетел Орлов (В.Ю.) – наш третий компаньон на Вахиль.

Думаю, что Виноградову все-таки жутко не повезло.

Примерно в 15 прибыл и наш вертолет, и понеслись.

Сперва на берег океана, кинули как попало лабаз (очень близко к берегу), и снова на вертолете вверх по Вахилию примерно на 50 км (по прямой). Быстро выкинулись, вертолет улетел, и остались мы втроем до конца августа. Стоянка: на тундровой террасе, кругом невысокие хребтики (Н макс. ≈ 700 м). Голубики и жимолости – навалом.

Вечером легонько отметили начало маршрута, затем поставили на ночь сеть. Все хорошо, одно плохо – много комаров.

12.08.77.

Утром вынули рыбу: 1 кунжа и 5 гольцов – все самцы. Поели, попили и в 11 двинулись в первый маршрут с Н.А. (В.Ю. остался в лагере). Денек выдался тяжелый. 45 км по сильно пересеченной местности, включающей горку 650 метров с трудным подъемом (полз на карачках, хватаясь за что попало). Наверху Н.А. нашел кое-что для себя интересное. На обратном пути у него испортилось настроение: упустил прекрасного глухаря.

Последние 3 км шли по страшному пику.

Вернулись в 22 часа, устали как собаки (оба).

12.08.77.

Еще один маршрут. На этот раз попроще. Ходили мало ($\approx 7-8$ км), а много ковырялись в камешках. Искали следы фауны. Была удача. Нашли доисторических устриц и отпечатки моллюсков в песчанике. Н.А. страшно доволен. Все находки бережно упаковывал. Сегодня почти не устали. Вечером пошел дождь и – до утра.

14.08.77.

С утра шел дождь, однако когда я и В.Ю. натянули тент, все прекратилось. Сегодня – фактически день отдыха. Собирали ягоды, вывешивали рыбу, варили варенье почти без сахара, потому очень кислое. К вечеру похолодало, подул ветер, комариков поубавилось.

15.08.77.

Сегодня снимаемся с места. Позавтракав, начали собираться и собрались лишь в 15.00, на одной лодке: Н.А. с грузом, на второй – В.Ю. и я тоже с грузом.

Отчалили в 15.30, Н.А. дал залп из карабина. Проехали по Вахилю ≈ 12 км. Течение было быстрое, только успевай отворачивать от коряг и отмелей, выбирай протоки. Но, в общем, ехать очень приятно. Сделали несколько остановок, Н.А. – выколачивать обрывчики.

Когда доехали до слияния двух Вахилей среднего (нашего) и правого, Н.А. подстрелил двух уток: крохалю и каменушку.

Около 20 часов остановились, оборудовали лагерь (с удивлением обнаружил, что очень устал во время сплава). Ели суп из крохалю – очень вкусно.

16.08.77.

Сегодня я дежурю на лагере, а Н.А. с В.Ю. – идут в маршрут. Весь день прокрутился как белка: обработал двух уток (вчерашнюю и еще одну, подстреленную Н.А. сегодня рано утром). Из одной утки сварил чудесный супчик на вечер, полчаса собирал грибы и зажарил их на второе. Установил тент.

За весь день перекусил только чаем с вяленой рыбой, а капитально поели все вместе вечером: мужики вроде были довольны моей стряпней.

17.08.77.

В.Ю. дежурит, а Н.А. и я – идем в маршрут. Маршрут получился не очень длинный, не очень интересный. Н.А. нашел свои песчаники, но с фауной глухо. Встретили много жимолости.

Вечером ловили рыбу, поставили сеть и на ночь. Когда возвращались на берег, я погорячился и, прыгнув на глубокое место, набрал воды в сапоги. Ночью пришлось сушиться.

18.08.77.

Снова мы – Н.А. и я – в маршруте – на другой стороне Вахилия. Прошли очень мало, выколачивали каждое обнажение, все по одному ручью. (Камчатские ручьи – прелесть!)

Вернулись в ≈ 20.00 , хотели снова выставить сеть, которую прибило к берегу, химичили до тех пор, пока я не свалился в воду – классически, кверху задом. На этом все кончилось, и мы уплыли восвояси.

За ужином В.Ю. выставил бутылку молдавского коньяка «Нистру» – сегодня день рождения его младшего сына. Коньяк пошел хорошо.

19.08.77.

Сегодня хотим отправиться дальше по реке, но погода неустойчивая, поэтому выжидаем.

От последнего улова рыбы получилось много хорошей икры – больше литра и В.Ю. решил его консервировать для себя, домой.

В 16.00 решили, что ехать сегодня не стоит, т. к. по сути надо еще проколачивать обрывчики и времени для этого мало. Опять набрали около палаток грибов и нажарили их, и тоже сделал суп. Весь вечер – до сна я провозился с рыбой – разделявал и жарил кету. Нажарил 5 сковородок и бросил – надоело, подготовленной рыбы осталось еще на 4 сковородки и еще штук 6 неподготовленной (горбуша и гольцы).

20.08.77.

С утра – прекрасная погода. Во время завтрака – происшествие. Вдруг видим в 100 м на тундре медведя, который преспокойно ест ягоду. ≈ 15 минут смотрели на него, В.Ю. фотографировал, а Н.А. решал – стрелять или нет. Наконец решил – стрелять (а то ведь карабин пока без дела). Мишень прекрасная – как на ладони. После выстрела медведь кувырнулся через голову и удрал в кусты. Крови не обнаружили. В общем не ясно, в каком он состоянии. Искать его в кустах не стали, на это не решается даже Н.А. После этого вернулись к завтраку и делам. Около палаток опять нашли несколько свеженьких белых грибов.

Часа через два Н.А. и я снова пошли поискать медведя в кустах. Обнаружили кровь, по ее каплям установили, что рана сквозная, серьезная, и что медведь отвалил вверх. Вот и все с медведем.

Сборы к отплытию закончили около 3 часов. Плыли, считая и остановки, часов до 18. Остановились у скалы Лехова. По дороге Н.А. застрелил утку и трех утят (каменушки) (еще одну он застрелил утром на лагере).

На острове на реке обнаружили стоянку военных, которые приезжают сюда ловить рыбу и пить водку (на вертолете). Наши трофеи: 3 армейских табурета, мешок соли (≈ 10 кг), свечка, доски.

Лагерь разбили на берегу реки, а на остров ходим через тихую протоку. Весь вечер я обрабатывал уток: щипал, палил, потрошил.

21.08.77.

Н.А. и В.Ю. ушли в маршрут, а я остался дежурить. Сварил двух уток, разложил сеть для ремонта, погулял по галечке на острове.

Вдруг – треск тракторного мотора. Быстро прячу сеть в кусты. Приезжает ГТС, на нем ≈ 6 человек мужиков. Как выяснилось, геодезисты из Хабаровска, а ГТС из Института Вулканологии.

Поболтали ≈ 15 минут, и они погнали дальше.

Заготовил хорошие дрова (колотые). Снова занялся сетью. Около 16 часов вижу здоровый дым в той стороне, куда ушли наши мужики. Подумав полчаса, помчался туда. Дорога была хорошая – тундра и заняла минут 3540.

Выяснилось, что во время чаевки В.Ю. устроил пожар в тундре, и они вдвоем тушили его 2 часа. Когда я прибежал, все уже кончилось. Попили вместе чаю и пошли домой. По дороге набрали грибов. От сухарей осталось две кружки крошек. На ужин, кроме супа, я сделал утят – табака.

22.08.77.

Снова Н.А. и В.Ю. в маршруте, а я ковыряюсь с сеткой. Сварил подтухшую кету, она явно съедобная, но с душиком. Кроме сетки, опять подколол дров и собирал камешки для Тани⁵.

Опять мимо проезжал ГТС, но не заехал к нам. Часов около 18 я подстрелил куличка и сварил вермишелевый супчик с грибами и куличком.

К вечеру стал надвигаться туман и около 21 часа закрыл все наглухо. Мужики еще не пришли. В 21.15 выстрелил из ружья в воздух. В 21.30 пустил ракету. Другую хотел пустить в 22.00. Как раз в это время увидел вспышку и услышал выстрел из карабина. Ответил ракетой. Мужики вскоре подошли, Н.А. сказал, что первую ракету они не видели, и в тумане нужно делать большой костер.

Поужинали, посушили портянки и сапоги и легли спать. *Сухарей уже нет!*

23.08.77.

Сегодня все на лагере. После завтрака (гречка с тушенкой) мы с Н.А. занялись сеткой, а В.Ю. собирал коряги (но не рубил их). В 15 часов поехали ловить рыбу. Сделали несколько разных заметов, наловили ≈ 25 гольцов, но серьезной рыбы не было.

В.Ю. в это время гулял у скалы Лехова. Вечером сварили уху из 15 гольцов (это на троих!). Сетку поставили на ночь.

24.08.77.

С раннего утра Н.А. проверил сетку – много хорошей рыбы с икрой: кунжи, горбуши, одна кета.

На завтрак: пшенка со сгущенкой. После завтрака разобрали рыбу. Икры набрали ≈ 2 литра.

Тут Н.А. и заболел, причем капитально. Ухаживали как могли за ним: олететрин, чай, ягоды.

Сделали грохот – прекрасная конструкция – на армейской табуретке.

Отбивал икру часа три. Мимо проезжал ГТС геодезистов, окликнули, подъехал – там один водитель.

Выяснили: лагерь их ≈ в 2 км от нас, будут они там ≈ неделю и ждут вертолет с горячим. Они обещали подкинуть нам сухарей. Н.А. дали им радиограмму для наших – просил их передать через институт.

К вечеру икру посолил в тузлуке и повесили стекать.

На ужин сварили уху.

Н.А. лежит и ничего не ест, даю ему олететрин с чаем. Вечером ≈ в 21 час дал ложку с сахарной крошкой, маслом и икрой – съел. Напоил еще раз чаем, дал таблетку. После этого высушил сапоги, портянки, стельки (С-П-С) и легли спать в 23 часа. Вечером было тепло (комары не пропали) и тучи – боимся, что будет непогода.

25.08.77.

В 7 утра геодезисты привезли обещанные сухари – вот спасибо!

⁵ Таня – дочь Н.Н. – Прим. ред.

Погода нормальная. Н.А. все болеет. Кормил его и поил в постели. На завтрак заделали могучий гороховый супчик с тушенкой. После завтрака продолжили работу с икрой – стерилизация, антисептики, посуда, раскладка. Ну и возни с этой икрой. Уротропин и бура если и растворяются в масле, то незаметно.

Затем заготовили дрова на всякий случай. Два часа собирали ягоды с В.Ю., набрали 2 л. бидон и наелись. Спать легли пораньше.

26.08.77.

Я встал в 6.30, запустил завтрак и разбудил остальных. Позавтракали и, собравшись, отплыли, наконец, от этого места (скалы Лехова). Река стала полноводной и более спокойной. Примерно в 13.00, когда наша лодка была в одной протоке, а Храмовская – в другой, услышали три выстрела, а выплыв из протоки, увидели убитого медведя у воды на гальке. Дождался-таки Храмов. Его вынесло прямо на медведя.

Медведь – самец, весом \approx 150 кг, 3–4 лет, бурый. Свежевали вдвоем с Н.А. – тяжелая работа на 3 часа. В.Ю. бил баклуши. Я обнаружил в медведе глистов. Из медведя взяли вырезку: филе, сердце, грудину, обе челюсти, шкуру. Почаевали и поплыли дальше. По дороге Н.А. настрелял уток.

Остановились около 20 часов. На ужин – вареная медвежатина (варили всего полчаса – это плохо! – быть мне с эхинококками). По такому важному случаю Н.А. выдал понемножку спирту. Мясо – вкусное с небольшим специфическим запахом. Я съел очень много.

Ночь была очень теплая, и нас замучил мокрец (или гнус).

27.08.77.

Утром позавтракали остатком ужина и поплыли дальше по Вахилию. Опять настреляли уток. Течение стало совсем дохлое, приходится грести. Перед выходом в устье сделали остановку. Да, забыл, в одном месте увидели медведицу с двумя медвежатами, которые, увидев нас, довольно быстро смылись. Вообще, медведей здесь много. Все берега истоптаны следами, в траве, в кустах – медвежьи тропы.

И вот наконец мы выходим к Тихому. Лагерь сделали между двух ручьев, довольно далеко от нашего лабаза. Походили по берегу – богатейшая свалка из плавника, остатков сетей (в т. ч. и японских) и всякой всячины.

Вид на океан прекрасный. До прибоя от лагеря \approx 30 метров, примерно в 6–7 км остров Крашенинникова.

Я разделал вчерашних уток и сварил ужин. После ужина – сушка сапог, портянок, стелек; отбой. Храмов все еще чувствует себя скверно, один глаз совсем закрылся, опухоль ползет на другую сторону лица. Кормлю его в лежачем положении.

28.08.77.

День прошел в хлопотах. Храмов лежит. Я: очистил медвежатину от мух, промыл, присолил и убрал в ведро. Разделали вчерашних уток: я – 5 шт., В.Ю. – одну! В.Ю. вывесил нашу горбушу на виду! С 17 по 19 походили по обрыву, что слева от нас. Наверху – могучая медвежья тропа, идти по ней страшно, но иначе не пройдешь. Вид сверху изумительный. В который раз жалею, что не имею фотоаппарата.

На ужин сварили медвежатину. На этот раз варили часа 3–4. Что толку! В первый-то раз варили всего полчаса!

29.08.77.

Гнусный день! Вскоре после завтрака мы услышали выстрелы, и с другой стороны устья Вахилия показались двое с собакой. Храмов переехал туда и вскоре вернулся с ними в лагерь.

Один – лейтенант топограф, другой – якобы отдыхающий. Оба пришли с устья р. Островной, оттуда где рыбалка. Попили чаю, поели медвежатины, побалакали, удалились восвояси. Я их проводил. А примерно в 15–17 на нас «сваливается» вертолет, а из него целая команда: пограничники, милиция, охотнадзор, рыбнадзор, всякие общественные ищейки и устраивают «шмон».

Сетку я закинул в кусты, ее не нашли чудом. Прицепились к шкуре медведя и к уточкам (совершенно неожиданно даже для Храмова) и составили на все это дело протокол. Нашли и нашу горбушу, но ее нам «простили». По-видимому, хотят подловить нас на более крупном. Было много разговоров и рыскания по кустам, наконец, уехали. Н.А. в ужасном состоянии. Мы – тоже в скверном. Н.А. считает, что продали нас утренние гости.

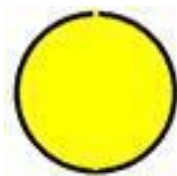
30.08.77.

После завтрака вновь появляется лейтенант на этот раз с солдатом и просит перевезти на нашу сторону. Я перевез. Он сказал, что вертолет полетел к нам раньше, чем они дошли до своего лагеря, и они здесь ни при чем. А второй парень – инспектор. Н.А. ему ни в чем не поверил и сказал, что в старину за такие дела платили 30 серебряников. Лейтенант обиделся и отвалил с солдатом. Мое мнение: вчерашний налет – довольно подозрительный, но, по-видимому, лейтенант все-таки здесь ни при чем. (Он, правда, мог бы, собака, намекнуть, что второй – инспектор!)

Днем занимались благоустройством. Я притащил всякие доски, дощечки и здоровенную колоду. Н.А. сделал стол и скамью – врытые в землю, а я – из своей колоды – капитальную скамью – переносную – страшно тяжелую. В.Ю. где-то ошивался. Я, как обычно, таскал дрова (кроме меня никто этого не делает).

Вечером настроение у всех немного улучшилось. Сварили супчик из медвежатины и поужинали на новой мебели.

31.08.77.

Прекрасный (по погоде) день: ясный, теплый, с ветерком – нет комаров. Завтрак – молочная каша рисовая. Днем: занимались упаковкой образцов. Я еще таскал дрова (и искупался в Тихом океане!). Н.А. испек лепешки, и в 18.00 был полдник: горбуша (солено-вяленая), лепешки, чай. Потом снова занялись образцами. Весь день ждали нашего вертолета – не дождались.

01.09.77.

Сегодня детишки идут в школу, а мы все ждем вертолет. После завтрака занялись образцами. И вдруг – наш вертолет: Ми-4 № 14235 (Герман)!

Он сел и мы узнаем, что он летит на Дзэндзур, далее на Крымский. На Дзэндзур везет Базанову, и оттуда заберет Горицкого, Ананьева, студентов. Н.А. попросил на обратном пути забрать его и В.Ю. (оказывается, Масуренковы и женщины давно уже в городе). Вертолет ушел и вернулся часа через 3. Увидел Горицкого, Ананьева (оба похудели и помолодели) и студентов. И вот мои Н.А. и В.Ю. собрались и улетели. В.Ю. забрал свою икру, а я отдал Н.А. свою.

Прибыл сменщик В.Ю. – Олег (работник местных органов МВД) – правда, всего на неделю.

К вечеру поехали на лодочке, и Олег застрелил нерпу из мелкашки. Свежевали ее уже в сумерках. Во время этого занятия на расстоянии 50 м от нас вдруг увидели медведицу с медвежонком. Когда мы выпрямились, она тоже выпрямилась и семейка дружно отвалила. Мой Олег просто обалдел. Вот так обстановка!

На ужин сварили медвежатину и Олег объелся. Забыл сказать, что он привез с собой хлеба, масло, водки, пива и мы малость отвели душу. В целом, ужин нормальный. Спать отправились в полночь.

02.09.77.

После завтрака таскали дрова – натаскали кучу на 3 дня. Затем поехали на другую сторону устья – Олег пострелял куличков – 4 штуки, у меня ничего не получилось. Затем пошли к развалинам старой рыбалки. Там обнаружил кучу полезных вещей: ящики, рубероид, крышки для банок, подставку для сковородки, лопату и прочий хлам. После этого вернулись на лодке к лагерю, и я поехал за всей этой добычей, привез ее в лагерь. Затем пообедали – все этот же медведь с фасолью. Вечером приехала «Казанка» со стороны Бечевинской бухты. Два морячка приехали порыбачить и сказали, что придут к нам ночевать. Пришли они поздно. Достали спирт, консервы и пошло-поехало. Один сказал, что знает Храмова, рассказов было навалом.

03.09.77.

Моряки отвалили рано \approx в 6.30. Мы храпанули до 9.30. Легко поели – кофе и остатки консервов. Прибрали лагерь и в 13.00 отправились по берегу в сторону р. Островной.

Дошли до двух скал, от которых видна рыбалка. Шли около 2 часов. Набрали кучу трофеев: бутылки из-под виски, поплавки, банки и прочее. Обрато шли по старому следу ГТТ – сколько там малины! Ужрались! Вернулись в лагерь около 18.00. Поели (гр. каша с тушенкой), а затем (к закату) закинули сеточку и вынули одну кижучиху с икрой. Выпотрошили, а приготовление оставили на завтра. Замечу, что к вечеру засветело, океан заревел. Похоже, что дело идет к шторму. *Отделил два нижних клыка, а верхняя челюсть медведя пропала. Все проверил.*

Вечером заделали костер по-океански, посушились и спать.

04.09.77.

На завтрак – уха из кижуча. Затем приготовили икру, попили с ней чай (всего икры получилось \approx 0,25 литра) и пошли к обрыву (по нашей стороне). Набрали всякого хламу и – маленькое чудо! – нашел верхнюю медвежью челюсть – именно мою (это в 2 км от лагеря и \approx в 200 м от прибоья!) Какой-то зверек поработал или ворона.

Вернувшись, пошли ловить рыбу. Сделали 3 замета, замучились, но поймали только одну кетину (с икрой). Сетку забило травой – вот, что значит ловить при штормящем океане! Икру оставил.

Поужинали остатками ухи, посушились и пошли спать пораньше. Писал в палатке при свече.

05.09.77.

Ночью шторм добавил газу, пошел дождь. Встали в 10 часов, под проливным дождем поставили тент, перенесли костер, попили чаю и опять спать. Я проснулся в 14.00 и пошел готовить икру. Погода переломилась, вышло солнце. Сварили лапшу с тушенкой, поели и пошли к прибору.

Вечером продолжил работу с икрой и кончил в 23.30.

06.09.77.

С утра сваливается военный вертолет, пограничники спрашивают, кто такие, надолго ли, говорят, что будут ученья и на другую сторону устья Вахилия и вверх не ходить – убьют. После этого они улетели к старой рыбалке – там поставили сеточку (видно в бинокль), палатку и жизнь понеслась.

Мы позавтракали рыбным рагу с чаем.

Днем гуляли, собирали камешки и другие трофеи, очистили сетку от водорослей. Вечером, в сумерках два раза ставили сетку – первый раз – здоровенная кижучиха, во второй раз сетка запуталась, кинули ее в мешок и отвалили. Поздно вечером, в 23.00 сварили уху из головы и хвоста, поели и легли спать.

07.09.77.

Ночью, около часу опять пошел дождь и шел с перерывами до 15.00. Ветер северный, океан сильно успокоился. На завтрак – остатки ухи, затем занялся икрой. (Всё под дождем – крайне неприятно). К военным пришел вертолет (!), кого-то забрал и улетел, а двое с палаткой остались.

Днем попили чай с халвой и в 14.30 залегли переждать дождь. Встали около 17.00 (к пограничникам прилетел вертолет, и я побежал все прятать).

Сделали гречневую кашу с тушенкой, поели, подождали, куда улетят пограничники, и поехали рыбачить. Сделали три замета, во втором замете попалась рыба, но мы протабили и она ушла.

Около 21 часа вернулись в лагерь (спрятав снасть). Закончил возню с икрой, попили чайку: посушились и спать. Заметил, что на правой руке между пальцами появились трещины – болезненные, плохо дело!

08.09.77.

С утра туман – вынос, но днем погода хорошая. На завтрак – рисовая молочная каша. После еды поболтались, принесли дров. Сегодня ждем вертолета. Олег час коптил кету с помощью осоки. Я выломал последний клык из челюсти медведя – наиболее поврежденный.

Вечером ≈ 18.00 решил выпить последнюю бутылку водки – отметить Танин день рождения. Закуска: разогретая фасоль, вялено-копченая кета, бакл. икра, зеленый горошек. Просидели до 23.00 – все выпили. Потом потрепались лежа и – отбой.

09.09.77.

Ночью Олег вставал – плохо с животом. Утром – не улучшается. Он встал в 7, я в 9 часов. У меня – все в порядке.

Олег заметил утку-подранка и добил ее. Сделали супчик и поели ≈ в 12 часов. Затем я шатался – дрова и камешки. Олег чувствовал себя плохо весь день.

Вертолета нет как нет. Все будто вымерло, остались мы двое. Из-за безделья портится настроение. Это усугубляется также плохим самочувствием Олега.

Вечером таскал дрова. Олег лежал. Я понял, в чем его болезнь: он малость надорвался, когда вчера мы тащили здоровенное «касло». Его конец был тяжелее моего. Видимо, оступился и растянул себе связки кишок. Симптомы и ощущения подтверждают мой диагноз.

Он съел полбанки рагу, выпил чаю и спать лег рано ≈ в 20 часов. Я срубал банку тушенки и посидел у огня до 22.00.

10.09.77.

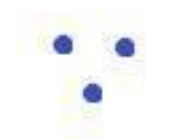
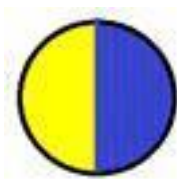
Сегодня опять чудесное утро, никакого тумана. Все вулканы: Жупановский, Корякский, Авачинский – как на ладони.

У Олега состояние почти не изменилось. На завтрак заделал молочную рисовую кашу. [Надо сказать, что утром, во время отлива, океан самый спокойный – его почти не слышно. Вечером же ≈ с 22 до 1 часу ночи – шипит, ревет и хлопает независимо от того, есть ветер или нет (в ветер, конечно, все сильнее)].

Днем почистили сетку и поставили ее прямо поперек устья. Нуль!

В 15.00 я отправился на Островную к рыбакам. Шел 3 часа, измучился, обходя все болота. Они сказали утром (≈ 10 часов) отвалит ГТТ в город. Мужики – нормальные. Дали «Беломор» для Олега, а бригадир подбросил меня до устья Островной, поэтому домой добрался за час. Решил утром отправить Олега к рыбакам. Его самочувствие не улучшается.

11.09.77.

Встали в 6.30, собрались, перекусили и погнали на Островную. Олег оставил мне винтовку и патроны. Все будет веселее. Поскольку он болен, я нес его рюкзак.

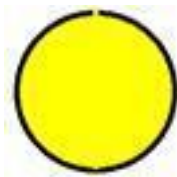
По отливу дорога оказалась простой. Прошли по всем болотам, времени затратили $\approx 1,5$ часа.

Рыбаки переправили Олега на свою сторону, и я один отправился на Вахиль. По дороге собирал кухтыли. Погода портилась – туман, облачность, ветер, океан ревет.

Вдруг прилетел вертолет – из него: Храмов, Ю.Г., хлеб, водка, вино, пиво. Вертолет улетел из Дзэндзур. Мы здорово напились. Вечером вертолет вернулся, из него выпал Виноградов, забрал Ю.Г. и мы остались вдвоем: я и Храмов.

Вечером пошел дождь и шел почти до утра.

12.09.77.

Весь день – солнце и крепчающий ветер (≈ 5 баллов). Ловили рыбу – поставили сетку у старой рыбалки. Во второй половине дня – разделка рыбы и соление. Всего поймали штук 30–35 (кижуч и немного кеты).

К вечеру разыгрался приличный шторм.

13.09.77.

Я весь день занимался икрой – разделка ястыков и соление. Храмов – солением рыбы. Два раза налетали вертолеты противолодочной службы – портили нам нервы.

Вечером закончили одну партию икры. Все-таки в полевых условиях это сложное дело.

14.09.77.

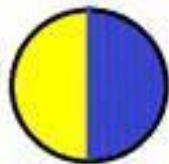
Встали рано и снова взялись за икру – сделали еще одну партию. Днем опять прилетели вертолеты ПЛ-службы и предложили свои услуги. Затем привезли по заказу – хлеба и разбавленного спирту – дали им соленой рыбы. Вечером с Колей капитально выпили – просидели до 3 часов ночи, разговаривали и пели песни. Здорово посидели.

15.09.77.

Встали \approx в 10 утра. Я чувствую себя неважно. Проболтался до 12, пока Коля сварил щи. Поели щи и кижуча моего посола – прекрасно. После этого ударили по бруснике с 14 до 18. Собрали $\approx 1,5$ ведра.

Днем на наш берег приходили два медведя. Утром – пестун-двулеток, к вечеру – большой. Вечером погода начала портиться. Собирали дрова. Ужин – то же, что и завтрак. Легли рано в 22.30.

16.09.77.

В 2 часа ночи полил дождь, поэтому я встал и затащил дрова под тент. Утром встали поздно. После завтрака Коля подстрелил баклана. Я быстро сплавал на лодке за ним, пока его не утащило в бары. В середине дня погода начала улучшаться и в 15 часов вышло солнце. Прочистили собранную бруснику, просушили, вечером ели суп с бакланом.

17.09.77.

Встали в 7.30 и после завтрака собрались в маршрут. Вышли около 11.00. Вдоль обрыва шли по медвежьей тропе (надо сказать, что так было всегда в дальнейшем: вдоль обрыва – только по медвежьим тропам, кроме обвалившихся участков). Дальше вышли на узкий длинный пляж: с одной стороны океан, с другой – обрыв, почти везде очень крутой. Дорога очень интересная, несмотря на тяжелый рюкзак и винтовку. Интересные породы, интересные находки (нашел хорошую синюю пилотку). Первым фауну увидел я: четкий отпечаток морского гребешка на пластине песчаника.

В одном месте – непропуск – пришлось подниматься вверх и затем снова спускаться. В 15 часов дошли до водопада на желтых породах – красивое место! Здесь бросили вещи и, перекусив, дальше пошли налегке, дошли до Бечевинской бухты, дальше непроходимо. Назад возвращаться было сложнее – сказался прилив. На водопаде устроили лагерь, поужинали (тушенка и рожки, соленый кижуч) и – спать. Спал я не очень хорошо. Сильно шумел океан.

18.09.77.

Встав, поели молочные рожки, двинули назад. По дороге Коля убил баклана и сплавал за ним. Очень много ковырялись в конгломератах – искали и выбирали фауну, к вечеру уперлись в непропуск и пришлось подняться наверх. Очень трудно карабкаться вверх и вниз по таким кручам. Только спустились, выяснилось, что из-за прилива – новый непропуск. Снова вверх и снова вниз. Стали мокрые и грязные. Часов около 20 нашли подходящее место для лагеря. Я оборудовал тент, Коля кашеварил. Бакланчик оказался с сильным рыбным запахом, но пошел неплохо. Костер заделали настоящий – океанский.

19.09.77.

Спалось неплохо, хотя под утро малость замерз. Утром, выглянув из-под тента, увидел большую стаю уток, плавающих у берега – метрах в 20 от нас. Хватаю винтовку и начинаю палить – без успеха.

После завтрака (тушенка с гречкой) опять выколачивали фауну. Часов около 15 я сварил молочную рисовую кашу, поели и снялись с лагеря. До базы было \approx 3 часа хода, но с остановками, помехами, и прочим вернулись домой около 20 часов. В лагере оказалось все нормально, никто ничего не тронул (за исключением кедровых шишек, лежавших на сковородке – кедровка выклевала все семечки). Да, забыл. При возвращении, почти у лагеря, я убил баклана. На ужин был баклан, допили остатки разведенного спирта с брусникой и легли спать.

20.09.77.

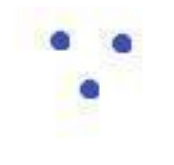
С утра погода начала портиться. Низкая облачность, Крашенинникова не видно. После завтрака я таскал дрова – пока не сдох, а Коля пошел рыбачить. Вскоре прилетел Ми-8 – военный, навел на нас страх и улетел вверх по Вахилю. Коля поставил сетку до вечера и привез 1 кижуча. Тем временем вертак вернулся и, представившись погранпатрулем, спросил, не наша ли сетка. Мы, ясное дело, отказались. Они сняли сетку – и привет. Остаток дня Коля ходил злой и угрюмый. Сварили уху и пожарили кижуча – нашу последнюю свежую рыбу. Дождь пошел часов около 15.00 и к ночи усилился. Легли спать в 23.00.

21.09.77.

Всю ночь шел дождь с сильным ветром. Утром выяснилось, что порвало тент. Не вставали до 14.00, пока дождь не начал слабеть. Около 15.00 выглянуло солнце. Вечер был неплохой, но чувствуется, что непогода может вернуться. Океан ревет. Вечером вода сильно поднялась: прилив плюс шторм. Занимались упаковкой барахла. На ужин – вареная картошка и соленый кижуч. Выпили два чайника чая. Спать – в 23.30.

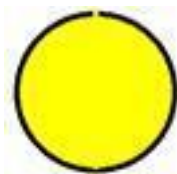
22.09.77.

Опять всю ночь дождь. После чаю вставал ночью три раза, в непогоду – это ужасно. Утром немного прояснилось, завтрак – горох с тушенкой. С 11 часов – опять дождь. Посмотрели свою икру (от 5-го и 7-го числа), оказалось, что появилась белая плесень, пришлось ее снова

обрабатывать антисептиками. Коля дал хорошую крышку, и я закрыл в нее икру. Еще Коля дал банку икры. Днем доели горох и вечером рыбный супчик. Сегодня наконец побрился – очень непривычно. Коля ругается. Днем соснул 1.5 часа с 15.30 до 17.00, когда дождь кончился. Вечером упаковывали рыбу. Вечер ясный, холодный, ветренный (юго-запад). На ужин – кижуч с сухарной крошкой, чай со сгущенкой вприкуску (сахар кончился). Я отправился спать в 22.30.

23.09.77.

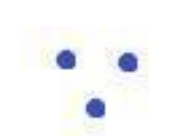
Утро холодное и ясное, ветренное (юго-запад). Проснулся как обычно, ровно в 7.00 (это удивительно). На завтрак заделал гречку с тушенкой и чай со сгущенкой. Хлеб и сахар кончились. После завтрака собирались, все время ожидая вертолета. Днем перекусили рыбой и чаем. Коля подстрелил баклана – оставили на вечер. Потом Коля пошел добрать бруснику, а я взялся печь блины, которые удались на славу, что при таком ветре не так-то просто. Ужинали у меня в палатке, правда ветер вечером резко стих и сменился на южный. Ужин: суп из баклана с рожками, чай с блинами и сгущенкой (выяснилось, что банка со сгущенкой оказалась с дыркой и была полна лишь на 1/3 – это некстати). Вечер – ясный, лунный, холодный, поэтому в 21.30 разошлись по палаткам.

24.09.77.

Еще один день ожидания вертолета – гнусные дни. Встали в 7.20. Костер, разогрел баклашу и бужу Колю. Погода то летная, то не очень. Днем шел слабый дождь. Очень холодно. Днем прожарил сухарную крошку – вкус и запах плесени исчез, можно есть. Ужин – рожки с тушенкой, несладкий чай. Спать разошлись в 21.30.

25.09.77.

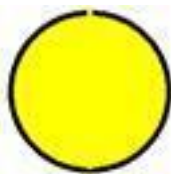

Сегодня иду на р. Островную к рыбакам. Дел несколько:

- ✓ просить хлеба и сахару,
- ✓ попросить рыбы,
- ✓ узнать, когда будут ГТТ в город,
- ✓ по дороге наколотить камешков для Коли.

По отливу дошел быстро. Оказалось, что рыбаки уже отвалили в город. Рыбалка вымерла. Покричал полчаса и пошел восвояси. Весь день пасмурный, накрывает дождь. К вечеру немного получше. Я пек лепешки, а Коля пошел за грибами – принес целый рюкзак всяких грибов (собирал без отбора). Жаркое из такой кучи оказалось съедобным, но вкус довольно резкий. Интересно, что днем открыли еще банку сгущенки – тоже только треть банки. Явно партия с браком. Вечером посушились и легли спать в 22.00. Еще один мерзкий день прошел. Не было ни одного вертолета.

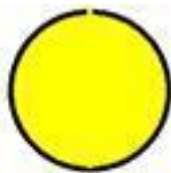
26.09.77.

Утро прекрасное – полный штиль и чистейшее небо. На почве заморозки – льдинки. Поели грибов и чай со сгущенкой и лепешками (которые, кстати, очень удались). Пользуясь тихой погодой, на лодке вышел в океан, поплавал на просторе. Затем таскал дрова. Опять все как вымерло – ни самолетов, ни вертолетов. Днем в море начались какие-то странные вещи, и мы предположили, что ожидаются какие-то учения и наши шансы на вывоз падают. Действительно, весь день не было никакой малой авиации, не считая двух рейсов бечевинского вертолета. Вечером Коля снова ходил за грибами. На этот раз отбирал только опята, лисички и рядовки (синеватые грибы). На ужин опять грибы.

К вечеру испек еще партию лепешек из оставшегося теста – всего 15 штук. Это наш последний хлеб. Вечером Коля напомнил про вариант выхода пешком на Налычевскую заставу. Посмотрели по карте: маршрут не очень сложный, но длинный $\approx 20\text{--}22$ км. С рюкзаком это не просто. Кроме того, надо бродить Островную.

27.09.77.

Утром – сильные заморозки – все бело. Вода в кружках и кастрюле замерзла. Встал в 7.20. Сварил рис с тушенкой и разбудил Колю. Погода – опять прекрасная: ясно и тихо. На море – прежняя катавасия, что-то гудит. Из-за острова Крашенинникова высовываются корабли. С утра гулял по прибойне, по отливу прошел вдоль обрыва, посмотрел гроты, принес дров, прилег, вздремнул. Вертолетов – не видать. Коля прождал до 2 часов дня, а потом на море началась стрельба, он сказал, что точно никто сегодня не прилетит и отправился в небольшой маршрут по нашему ручью. Мне сказал, что если кто-то прилетит, то я могу отвалить. Если же прилетят за лагерем, то оставить ему спальник и консервы и отваливать. Оставшись один, я перебрал и протушил грибы на вечер, собрал рюкзак для похода на Налычевскую заставу, вымел палатку и в 7-м часу вечером пошел принести пару бревен. Вдруг: вертолет!!! Ми-8!!! Все кидаю – и в лагерь. Оказалось – везет людей с Узона, и Валера хотел забрать меня и Колю (лагерь туда не погрузишь). Я хватаю рюкзак, Валера пишет записку Коле и на этом моя полевая жизнь летом 1977 года на Камчатке закончилась. Да, к вечеру погода стала быстро портиться. Халактырка не принимала, сели в Елизове. ≈ в 22.00 уже пил водку с Горицким. Конец дневника.

Я провел в поле 67 дней.

Приготовление икры. Рецепт на 100 кг:

соль – 110 кг; сорбиновая кислота – 0,1 кг; бура – 0,3 кг (ГОСТ-8429-69); уротропин – 0,1 кг; масло растит. – 0,6 кг; глицерин – 0,015 кг.

Соотношение между весом икры и тузлука 1:3.

Плотность тузлука 1,2 г/см³; t° тузлука ≤ 10 °. Время соления 6-18 мин.

Тузлук кипятить и фильтровать. Потом добавить 5–6 % по весу чистой, прокаленной зерновой соли. Ястыки перед разделкой промыть и охладить до 0–5 °С.

Размер ячеек грохота: кета – 8х8, остальные – 7х7.

Готовность икры: при раздавливании икринки не должны растекаться, оставаться в виде капельки. Содержимое икринки не должно иметь кровавого цвета. Стечка – не более 8 часов.

Антисептики добавить в стекшую икру. Антисептики смешивают с растительным маслом, которое предварительно смешивают с глицерином. Масло должно быть рафинированным и прокалено при 160 °С.

Дневник «Герасимов-на-Камчатке-78»

06.07.78.

Прилетел, пили с Ю.Г., Храмовым, Цурюпой.

07.07.78.

Готовим барахло к отправке.

08.07.78.

Сидели в Халактырке в ожидании вертолета.

09.07.78.

Прилетели: Халчевы, Картлос. Пили.

10.07.78.

Снова – в Халактырку. Дали вертолет. Первым рейсом – я, Толя и груз. Прилетели на Карымское озеро, выгрузились, вертолет ушел за вторым грузом. Балдели на озере 3 часа, выкупались (t° воды $\approx 2^{\circ}\text{C}$). Место очень красивое. Наконец прибыл вертолет, выгрузили барахло, залетели на стационар, забрали Л[илию Ивановну] Базанову и – в Петропавловск.

11.07.78.

Наконец удалось позаниматься.

12.07.78.

Ездил в Халактырку за остатками груза (400 кг), привез назад в институт. К вечеру попытались улететь на вертолете вместе с Базановой и ее компанией посредством нелегальной посадки в Елизове. Прокатились зря, не нашли места, вертолет ушел без нас. Вечером выпили все вместе в последний раз: я, Ю.Г., Халчевы, Картлос.

13.07.78.

С утра просидели в Халактырке, \approx в 15 часов погрузили груз, и я и Тюрин [Виктор Михайлович] отчалили. Летели почти час, выгрузились, поставили палатку, выпили с приездом, закусили и спать.

14.07.78.

С утра: чай, хлеб с маслом, повидло. Работали: поставили тент, хоз. палатку, перетаскали большую часть груза, заготовили дров. В 15 часов – опять чай с маслом, затем на двухместной надувной лодке пересекли озеро (≈ 1 час 15 мин.) и приехали на горячие ключи. Потрясающее место! t° воды $\approx 90^{\circ}\text{C}$, вода бурлит, камни горячие. Там где вода стекает в озеро, устроена ванна из камней, там можно купаться. Искупались, полазали по окрестностям. Только отплыли, увидели медведя альбиноса, который хоть и удрал, но три раза останавливался и смотрел на нас. На обратном пути поднялся ветер и волна, пришлось огибать озеро вдоль берега. Вернувшись, выпили «Рубину», поели и спать.

15.07.78.

Заправил первую пленку в «Смену». Работа шла по мелочам. Вечером поставили еще маленькую палатку. Я запустил приемник тов. Флоренского.

16.07.78.

Встали поздно, \approx в 11 часов. Сварил рисовую молочную кашу, поели. Наводили порядок в лагере, Тюрин делал ступеньки, к вечеру поставили второй тент. Я перешел речку, прошелся по берегу озера. Нашел канистру с бензином.

Второй раз поели \approx в 18 часов (вареная картошка и камбала в томатном соусе). Поставили полога. Вечером – чай. Тюрин завалился спать в 22, я – в 23.

17.07.78.

Спал плохо, встал \approx в 10, Тюрин – в 9. С утра напал туман и пошел дождь мелкий, нудный и надолго. Привели в порядок дрова, порубили их и уложили в поленницы, перенесли костер под тент, сварили рожки с тушенкой, попили чаю без хлеба и масла. Ввиду гнусной погоды залегли рано (в 19 часов), однако в 21 снова встали, развели огонь, попили чай, посидели. Окончательно улеглись в 23. Дождь продолжался до ночи.

18.07.78.

Я встал в 10, Тюрин – в 9. Он же сварил молочную рисовую кашу. Спали прекрасно.

После завтрака Тюрин разобрал один ящик, и я занялся столом. К 15 часам был готов отличный стол. Тюрин обалдел. Обедали на столе – как люди, а не как туристы.

Смолотили полведра горохового супа с тушенкой и картошкой. Сегодня начали последнюю буханку хлеба. Ввиду того, что на сухари запрет, завтра начну печь лепешки.

После обеда пошли посмотреть осыпь и поснимать оттуда озеро. Дальше – больше. Увидели тропу через перевал – перевалили. Дальше увидели заброшенную турбазу и пошли туда: два деревянных домика с нарами, много досок. Оттуда двинули по тропе на Крымский стационар. Идти – легко. Пришли \approx в 18.30. Там – люди: трое мужиков и две женщины. Угостили чаем и оладьями с повидлом. Поспросили у них обстановку. Выяснилось, что в 30 минутах ходьбы находится 30-метровый водопад. Пошли туда, с нами увязался пес по кличке Черный.

Картина действительно впечатляющая. Водопад находится в каньоне, сильный шум. Решили, что придем в солнечное утро его фотографировать. Вернулись на стационар, опять оладьи и чай. Люди – приветливые, особенно Лариса и Гена. От них пошли на грифоны – $t \approx 38^\circ\text{C}$. Тюрин там помылся. Затем пошли обратно. Пес пошел с нами. Придя на лагерь, помылся в озере. Перед сном высушил сапоги и портянки. Пес остался ночевать у нас.

19.07.78.

С утра погода начала хмуриться. Я встал в 9, сварил пшенку с молоком. Тюрин встал позже. Позавтракав, отправились на турбазу за досками. Пес – с нами. Пошли в ботинках (я) и в кедах (Тюрин). Дошли быстро. По дороге смотали немного провода с дайки.

Произвели капитальный осмотр турбазы. Нашли хорошие доски и железные кольца для тагана, гвозди, два тюрбика ДЭТЫ. Пока собирались, пошел дождь. Двинулись обратно, пес снова за нами. Чем-то мы ему понравились. От турбазы до стационара 15 минут ходу (собачьего), а он опять с нами. А у нас ведь и комфорта нет и с едой плоховато – отходов у нас не бывает, все съедаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.